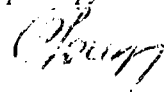

0-798279

На правах рукописи

ФАЙЗУЛЛИНА ЭЛЬМИРА ФОАТОВНА

**ЗАИМСТВОВАННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА
В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Казань – 2012

Работа выполнена в отделе общей лингвистики Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан.

Научный руководитель: доктор филологических наук профессор, член-корреспондент АН РТ
Ганиев Фуат Ашрафович

Официальные оппоненты: **Шарыпова Наиля Хабибрахмановна**, доктор филологических наук профессор, кафедра татарского и русского языков института экономики Казанского государственного аграрного университета, заведующий (г. Казань);

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000758157

Шайхиева Гульфия Мавлиевна, кандидат филологических наук, кафедра современного татарского языка и методики преподавания, отделение татарской филологии института филологии и искусств Казанского (приволжского) федерального университета, доцент (г. Казань)

Ведущая организация: ФГБОУВПО «Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов»

Защита состоится «25» декабря 2012 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 при Институте языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111 Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (420111 Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Автореферат разослан «24» ноября 2012 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук доцент

А.А. Тимерханов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Одной из актуальных проблем современного татарского языкознания является изучение терминологии различных научных отраслей. В татарском языкознании в монографическом плане исследованы математическая, медицинская, экологическая, экономическая терминология; лексика таких терминологических групп, как земледелие, пчеловодство, рыболовство, садоводство, деревянная архитектура. Однако в настоящее время не подвергался монографическому исследованию довольно большой пласт заимствованной юридической лексики.

Актуальность темы. Исследование посвящено анализу заимствованной юридической лексики в татарском языке и выявлению особенностей данного пласта лексики, который представляет собой лексико-грамматическое, функционально-семантическое отражение естественных историко-политических и общественных процессов в жизни народа, общества, государства. Его состав включает в себя достаточно широкую группу терминов и слов, семантика которых выражает обширный спектр событий, явлений, различных показателей.

Актуальность исследования обусловлена малой изученностью заимствованной юридической лексики татарского языка, вновь активизировавшимся в последние десятилетия процессом появления новых предметов и институциональных элементов в мировом общественно-политическом, правовом пространстве и связанной с этим активизацией процессов заимствования в татарский язык, а также практически отсутствием комплексного анализа иноязычной юридической лексики в татарском языке. Монографическое исследование заимствованной юридической лексики в татарском языке способствует выявлению особенностей лексико-семантических групп, структурно-словообразовательных моделей, генетических пластов юридических заимствований.

Юридическая лексика татарского языка окончательно сформировалась в 20-м столетии. Известно, что в определенный исторический период мусульманское население царской России, и татары в том числе, жило по законам шариата, где языком права был арабский язык. Многие юридические термины арабского происхождения, изменив свое социально-правовое содержание, легли в основу современной татарской юридической терминологии. Формирование системы правовых терминов татарского языка тесно связано с рядом экстралингвистических и внутрилингвистических факторов¹. Так, например, после присоединения Казанского ханства к русскому государству и вплоть до XVIII века в татарский язык вошли слова,

---

¹ Одиноква Г.И. Формирование юридической терминологии в современном татарском литературном языке: автореферат дис. ... канд.филол.наук.– Казань, 1995. – 27с.

связанные и с судебной практикой: *засидәтел* 'заседатель', *назрәтел* 'надзиратель', *испрауник* 'исправник', *писер* 'писарь', *пунәтәй* 'понятой', *ыштыраф* 'штраф', *пыртакул* 'протокол' и др.¹ В целом русская юридическая терминология оказала большое влияние на развитие татарской юридической терминологии. Будучи установившейся целостной системой, она «послужила образцом, по которому во многом строилась татарская юридическая терминология»².

Степень изученности темы. Юридическая лексика становилась объектом монографических исследований как в тюркологии, так и в татарском языкознании. Структура, семантика терминов юриспруденции, сравнительно-типологический анализ тюркской и европейской терминологии указанной сферы были объектом рассмотрения М.Х.Касымовой, Р.Я.Халиковой, К.Сапаровой, А.К.Пирниязовой. В татарском языкознании также имеется ряд работ, в которых исследуется юридическая лексика. Данная тематическая группа анализировалась как часть юридической терминосистемы татарского языка, например, терминология уголовного права в монографии М.М.Николаевой. Исследовалась юридическая лексика и в сопоставительном аспекте: Г.Х.Шамсеева сравнивает юридическую терминологию в английском и татарском языках. Г.И.Одинокова, рассматривая формирование юридической терминологии в современном татарском языке, обращает внимание на заимствованную юридическую лексику, при этом отмечает, «что основными путями обогащения татарской юридической терминосистемы являются: использование собственных словообразовательных средств татарского языка, калькирование и заимствование терминов»³.

Некоторые заимствованные юридические термины попали в поле зрения таких авторов, как Р.Х.Мухиярова, Г.С.Сабирова, А.А.Тимерханов. Однако все еще остается нерешенным в полной мере ряд вопросов, касающихся юридических заимствований в современном татарском языке. Таким образом, в татарском языкознании заимствованная юридическая лексика в системном плане не была объектом специального монографического исследования.

Объектом исследования выступает заимствованная юридическая лексика в татарском языке.

---

¹ Хайруллин М.Б. Возрождение и развитие лексики татарского языка в современных условиях / М.Б.Хайруллин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – 300 с.

² Одинокова Г.И. Формирование юридической терминологии в современном татарском литературном языке: автореферат дис... канд. филол. наук. – Казань, 1995. – 27с.

³ Там же.

Предметом исследования являются генетические, структурные, семантические характеристики заимствованной юридической лексики в татарском языке.

Основная цель настоящего исследования – системное и комплексное описание заимствованной юридической лексики татарского языка, включающее генетический и структурно-словообразовательный аспекты, выявление критериев систематизации лексем по определенным признакам.

В соответствии с поставленной целью в нашем исследовании выдвигаются следующие задачи:

– Изучить историю исследования заимствованной юридической лексики в русском языкознании, тюркологии и татарском языкознании.

– Установить генетические пласты юридических терминов татарского языка.

– Определить юридические заимствования как из европейских, так и восточных языков.

– Определить структуру заимствованных юридических терминов в системе татарского языка.

– Выявить основные способы и типы образования заимствованных юридических терминов в системе татарского языка.

– На основе проведенного анализа составить краткий словарь заимствованных юридических терминов в современном татарском языке.

При решении поставленных задач использовались следующие методы исследования: описательный метод – при детальном изучении и анализе научно-теоретической литературы; сравнительно-исторический метод – для системно-диахронического описания фактического материала и выявления особенностей становления и развития заимствованной юридической лексики в татарском языке; формально-структурный метод – в целях изучения словообразовательных особенностей заимствованной юридической лексики в татарском языке; метод лексико-семантический – при описании семантической структуры представленных для исследования единиц.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования послужили общетеоретические положения общего языкознания, лексикологии, терминологии, представленные в научных трудах таких известных отечественных русистов и ученых тюркологов, как Д.С.Лотте, А.А.Реформатский, Л.В.Щерба, Э.М.Ахунзянов, Ф.А.Ганиев, Л.К.Байрамова, М.З.Закиев, Ф.С.Сафиуллина, Д.Г.Тумашева, Ф.С.Фасеев, М.Б.Хайруллин, Р.А.Юсупов и других. При разработке отдельных положений мы опирались также на труды Г.У.Алеевой, М.М.Николаевой, Л.Ю.Новикова, М.В.Овчинниковой, Г.И.Одиноквой, Г.С.Сабировой, К.Саппаровой, М.Ф.Сергеевой, А.А.Тимерханова, С.П.Хижняка, А.В.Черкаева, Г.Х.Шамсеевой, Р.Р.Шамсутдиновой, М.К.Юматовой и других.

Материалом исследования современного состояния заимствованной юридической терминологии послужили Уголовный и Уголовно-процессуальный, Земельный кодексы РФ, переведенные на татарский язык, сборники документов и нормативно-правовых актов на татарском языке, переводные, толковые, терминологические, отраслевые, этимологические, фразеологические, диалектологические словари татарского и других языков; энциклопедии; справочники; специальная литература научно-популярного характера.

Научная новизна предлагаемой работы заключается в том, что она представляет собой первый опыт всестороннего, комплексного, монографического исследования развития и современного состояния обширной группы заимствованных юридических терминов в татарском языке. На имеющемся фактическом материале комплексно исследованы юридические заимствования в татарском языке: выявлены основные тенденции развития данной лексики, выделены и описаны генетические пласты, изучены способы и типы словообразования.

Теоретическая значимость. Результаты исследования, проведенного впервые на комплексной основе, позволяют наиболее полно представить заимствованную юридическую лексику в общей лексической системе татарского языка, определить основные тенденции её развития и влияния на лексическую систему татарского языка в период общественно-политических преобразований в нашей стране, а следовательно, и активного изменения нормативно-правовой базы в российском законодательстве.

Практическая ценность исследования состоит в том, что выводы и собранный фактический материал по заимствованной юридической терминологии найдут практическое применение в работе органов следствия, прокуратуры и суда. Предложенная модель комплексного монографического исследования заимствованной юридической лексики в татарском языке может быть применена для анализа иноязычной терминологии, входящей в состав иной отраслевой лексики. Проведенное исследование юридических заимствований в татарском языке, безусловно, найдет применение при составлении юридических русско-татарских и татарско-русских двуязычных и татарских толковых словарей, при написании учебников и учебно-методических пособий по правоведению (юриспруденции) на татарском языке, а также при переводе на татарский язык нормативно-правовых актов, текстов постановлений, решений, определений, приговоров, публикуемых в средствах массовой информации.

Апробация работы. Основные положения исследования были представлены на ежегодных итоговых научных конференциях Казанского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия правосудия», а также на конференциях «Филология в полиэтнической и

межконфессиональной среде: состояние и перспективы» (Российский исламский институт, 2009 г.), «Филология и образование: современные концепции и технологии» (Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет 2010 г.), «Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии» (Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2012 г.). По материалу исследования опубликовано семь статей в научных сборниках и журналах, две из которых – по списку ВАК.

На защиту выносятся следующие положения:

Займствования продолжают играть ведущую роль в развитии юридической терминологии, причем если до Октябрьской революции 1917 г. основным источником пополнения юридической лексики татарского языка был арабский язык, то в послеоктябрьский период и на протяжении всего XXв. в изучаемую терминологическую группу проникло большое количество русских, а через русский язык и западноевропейских терминов. Русский язык является не только источником обогащения лексики татарского языка, но и выступает языком-посредником для притока слов из европейских языков.

Наличие заимствований в татарской юридической терминологии является показателем продолжающегося формирования данной тематической группы в условиях активного развития институциональных элементов в правовом пространстве.

Значительную роль в формировании всей лексической системы татарского языка, в том числе и юридической лексики, сыграли арабский и персидский языки: проведенный анализ выявил значительное количество арабо-персидских заимствований. Группа заимствованной юридической лексики также широко представлена заимствованиями из латинского, греческого, английского, французского, итальянского, немецкого и других языков.

На современном этапе общественного развития в юридической терминологии произошли некоторые изменения в семантике и в функционировании терминов. Наблюдается появление новых значений, синонимия и полисемантность отдельных терминов.

В формировании и развитии заимствованной юридической лексики ведущая роль принадлежит словообразовательным средствам, моделям и способам, типичным для татарского языка. Наиболее продуктивными при образовании заимствованной юридической лексики являются такие способы, как суффиксация и словосложение. Определенная часть заимствованных юридических терминов претерпела словообразовательные изменения в процессе функционирования в татарском языке.

Некоторые юридические заимствования имеют собственно татарские синонимы, например *миграция* – *кучу*, в отдельных случаях в языке

существуют два заимствованных термина, называющих одно и то же понятие: *судья – хаким, указ – фэрман*.

Пласт заимствованной юридической лексики татарского языка состоит из синтетических, аналитических слов и аббревиатур.

Цель и задачи исследования определили **структуру работы**. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка использованной литературы и источников, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы исследования, доказывается ее актуальность, ставятся цели и задачи исследования, определяются объект изучения и специфика заимствованной юридической терминологии, указываются методы, источники, послужившие материалом для изучения, отмечается научная новизна и практическая значимость работы, определяются исходные теоретические положения, выясняется степень изученности избранной проблемы.

В первой главе **«История исследования заимствованной юридической лексики»** анализируются труды, объектом исследования которых стала заимствованная юридическая терминология в русском и татарском языках, тюркологии. Кроме того, в главе дается определение понятия заимствованной лексики, обозначаются ее лексико-семантические особенности. Рассматривая **историю изучения юридической терминологии в русском языкознании**, обращают на себя внимание исследования С.П.Хижняка, посвященные теоретическим вопросам юридической терминологии. В ряде монографий и статей автор дает лингвистическую оценку современного состояния русской юридической терминологии, анализирует источники пополнения юридической терминологии, особенности процессов заимствования правовых терминов. Первые заимствования в русской юридической терминологии – из греческого (*ересь, грамота*), скандинавских (*тиун*), тюркских (*кабала*) языков – С.П.Хижняк относит к X–XIII векам. В XVII в., благодаря расширению контактов с носителями западноевропейских и западославянских языков, юридическая лексика пополняется терминами немецкого (*тюрьма, клеймо*), польского (*опека*), латинского (*персона*) происхождения.¹ Анализируя префиксальные образования, автор отмечает сочетаемость заимствованных основ преимущественно с заимствованными по происхождению приставками.

---

¹ Хижняк С.П. Формирование и развитие терминологичности в языковой системе (на материале юридической терминологии). – автореферат дис. ... канд.филол.наук. – Саратов. 1998. – 27 с.

Таким образом, С.П.Хижняк делает вывод о том, что в сфере суффиксального терминопроизводства происходит отбор используемых словообразовательных типов, вызванный, с одной стороны, необходимостью обозначения определенных понятий, а с другой – ориентацией на использование наиболее продуктивных словообразовательных типов и средств словообразования, существующих в русском языке¹.

М.В.Овчинникова, изучая терминологию уголовного права, обращает внимание на тот факт, что одним из основных путей пополнения терминологии в XVIII веке явилось заимствование из западноевропейских языков. При этом исследователь отмечает, что если при формировании научной, общественно-политической, технической терминологии, терминологии процессуального права данный способ был продуктивным, то в терминологии уголовного права иноязычные термины были единичны.

Описанию заимствованной юридической лексики, пришедшей в русский язык в Петровскую эпоху, посвящена работа М.Ф.Сергеевой «Из истории терминологии международного права»². Автор выделяет такие заимствованные термины, как *амнистия*, *претензия*, *контрабанда* и связывает процесс становления русского дипломатического языка с историческим процессом развития Российского государства, который особенно активно протекал в XVIII в.

В русском языкознании вопросами юридической терминологии занимается значительное число исследователей, среди которых можно отметить Л.Ю.Новикова, В.Д.Исаадзе, М.В.Смирнову и др. Изучение вопросов становления и формирования юридической терминологии в русском языке позволяет говорить о том, что развитие данной тематической группы происходит под влиянием как собственно национальных языковых закономерностей, так и экстралингвистических факторов, заключающихся в различных историко-политических процессах становления Российского государства, активизации общественно-политической, культурной жизни и развитии правовой системы Российского государства. Заимствованный пласт юридической лексики в русском языке в основном представлен заимствованиями из древних языков (древнегреческого, латинского) и западноевропейских языков (немецкого, французского и итальянского), с незначительным содержанием заимствованных элементов из восточных языков (арабский, персидский).

---

¹ Хижняк С.П. Правовая терминология и проблемы ее упорядочения / С.П.Хижняк // Правоведение. – 1990. – №6. – С. 67-71.

² Сергеева М.Ф. Из истории терминологии международного права / М.Ф.Сергеева // Функционирование языковых единиц в разных речевых сферах: факторы, тенденции, модели. Тезисы докладов межвузовской научной конференции. – Волгоград: Перемена, 1985. – С. 17-18.

Анализ литературы по истории изучения заимствованной юридической лексики в тюркологии позволяет утверждать, что в тюркологии наряду с исследованиями лексики исторических памятников имеется немало трудов, посвященных изучению отраслевой лексики, в том числе лексики юридической.

Юридические термины были рассмотрены и частично изучены в узбекском, башкирском, туркменском, каракалпакском языках. Следует отметить, что юридическая терминология в трудах тюркологов рассматривается с точки зрения формирования, структуры, семантики, а также в сопоставительном аспекте.

История формирования и развития башкирской юридической терминологии стала объектом исследования в работе Р.Х.Халиковой «Язык башкирских исторических, юридических и деловых документов XVIII века»¹.

В исследовании М.Х.Касымовой «Структурно-системные особенности юридической терминологии узбекского языка» прослеживается становление юридической терминологии узбекского языка, основные хронологические этапы ее формирования, дается детальный анализ процессов терминологизации и профессиональной специализации исконно национальных и ранее заимствованных лексем, освоения пласта межнациональной юридической лексики узбекским языком; кроме того, описаны различные словообразовательные модели терминообразования.²

К.Сапарова в работе «О развитии юридической терминологии туркменского языка» дает детальную классификацию юридических терминов в современный период туркменского языка, подразделяя их на такие тематические группы, как термины, характеризующие государственный и общественный строй; термины, употребляемые в семейно-брачных отношениях; термины, относящиеся к трудовому праву; гражданско-процессуальные термины; уголовные, уголовно-процессуальные термины; термины, относящиеся к деятельности суда, и делает вывод о том, что формированию и развитию туркменской юридической лексики способствовали реформистские явления, происходившие не только на территории Туркменистана, но и в целом по всей России³.

В рамках общественно-политической лексики башкирского языка юридические термины и понятия рассматривает и Г.Г. Кагарманов. Ученый анализирует лексико-семантические и структурно-семантические

---

¹ Халикова Р.Х. Язык башкирских исторических, юридических и деловых документов XVIII: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М, 1963. – 26 с.

² Касымова М.Х. Структурно-системные особенности юридической терминологии узбекского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1985. – 27 с.

³ Сапарова К. О развитии юридической терминологии туркменского языка // Изв. АН СССР.– Сер. гуманитар. наук.– Ашгабат, 1990.– № 6.– С. 70.

особенности общественно-политической терминологии в синхронном и диахронном аспектах.¹

В тюркском языкознании существует еще несколько трудов, посвященных исследованию юридической лексики в составе общественно-политической, например, исследование Р.Я.Бабаева «Общественно-политическая лексика азербайджанского языка в генетическом аспекте»². По мнению ученого, в пополнении общественно-политической (в том числе юридической) терминологии существенную роль сыграли арабские и персидские заимствования.

Анализ представленных работ показал, что древнейшими первоисточниками для изучения юридической лексики в тюркологии являются орхоно-енисейские надписи и образцы уйгурской рунической письменности IX–X вв.; юридические термины в трудах тюркологов рассматриваются с точки зрения формирования, структуры, словообразования, семантики. В ряде работ дается классификация юридических терминов в современный период существования языка; наличие некоторых заимствованных юридических терминов в изученных трудах объясняется как экстралингвистическими факторами (политическими, экономическими, культурными), так и языковыми факторами. Таким образом, юридическая лексика в тюркологии в целом изучена, однако полагаем, что юридическим заимствованиям посвящено незначительное число работ.

Несмотря на то что в татарском языкознании уделяется большое внимание изучению различных отраслей научно-технической терминологии, работ, посвященных исследованию заимствованной лексики в целом и юридической лексики в частности, крайне мало. Незаработанность данного вопроса сказывается и на несовершенстве перевода законодательной и юридической литературы с русского на татарский язык.

Достаточно большое внимание заимствованной лексике в татарском языке уделяется в исследованиях, рассматривающих лексический состав татарского языка в диахронном аспекте. Среди них можно выделить работы Э.М.Ахунзянова «Русские заимствования в татарском языке»³, Ф.С.Фасеева «Основы терминологии в татарском языке»⁴. Ф.А.Ганиев в монографии «Словообразование в современном татарском языке» затрагивает важные

---

¹ Кагарманов Г.Г. Башкирская общественно-политическая терминология советского периода: Монография. – Уфа: РИО БашГУ, 2005. – 186 с.

² Бабаев Р.Я. Общественно-политическая лексика азербайджанского языка в генетическом аспекте: автореф. дис. ... канд.филол.наук. – Махачкала, 2006. – С. 15.

³ Ахунзянов Э.М. Русские заимствования в татарском языке.– Казань: Изд-во Казан.ун-та, 1968. – 367 с.

⁴ Фасеев Ф.С. Татар телендә терминология нигезләре.– Казан: Тат.кит.нәшр., 1969.– 200 б.; Фасеев Ф.С. Хәзерге татар телендә термин төзү юллары // Татар теле һәм әдәбияты. – 1 кит.– Казан, 1959. – Б. 94-122.

вопросы, касающиеся заимствований¹. В частности, ученый подробно исследует способы словообразования различных лексических групп, включая и различные заимствования, в том числе и юридические.

Особое внимание обращает на себя монография Г.И.Одиноквой «Формирование юридической терминологии в современном татарском литературном языке». В целом автор уделяет заимствованиям значительное внимание. Анализируя фактический материал, Г.И.Одиноква делает заключение, «что основными путями обогащения татарской юридической терминосистемы являются: использование собственных словообразовательных средств татарского языка, калькирование и заимствование терминов. Однако, как утверждает исследователь, ведущими путями обогащения состава правовых терминов в татарском языке как в диахроническом, так и в синхронном плане следует признать последние два»².

Вопросам становления юридической лексики в татарском языке посвящена работа М.М.Николаевой «Формирование и развитие терминологии уголовного права в татарском языке»³. В монографии Г.Х.Шамсеевой «Юридическая терминология в английском и татарском языках»⁴ пристальное внимание уделяется вопросу заимствования юридических терминов уголовного права как способу обогащения языка, дается описание отдельной функционально-профессиональной группы.

Кропотливая прикладная работа была проведена К.Ф.Амировым. Его «Русско-татарский юридический словарь» содержит порядка 10000 слов, в числе которых и большая группа заимствований из различных языков⁵; словарь является основным источником в переводе юридических терминов с русского на татарский язык.

Отдельные аспекты заимствованных юридических терминов и понятий рассмотрены в исследовании Г.С. Сабировой «Новые слова и новые значения в современном татарском языке (на материале периодической печати и словарей 1990-х г.г.)»⁶, в работе Р.Х.Мухияровой «Татарская литературная

---

¹ Ганиев Ф.А. Словообразование в современном татарском языке. – Казань, 2010. – 728 с.

² Там же. – С. 38.

³ Николаева М.М. Формирование и развитие терминологии уголовного права в татарском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2005. 23с.

⁴ Шамсеева Г.Х. Юридическая терминология в английском и татарском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2009. С. 15–16.

⁵ Амиров К.Ф. Русско-татарский юридический словарь: ок.10000 слов. Под ред. Ф.А.Ганиева. – Казань: Татар. кн.изд-во, 1996. – 103 с.

⁶ Сабирова Г.С. Новые слова и новые значения в современном татарском языке (на материале периодической печати и словарей 1990-х г.г.): Автореф. дис. . канд. филол. наук; ИЯЛИ.- Казань, 1999. – 20 с.

лексика 80 – 90 гг. XX века»¹. Юридическая лексика, в том числе и заимствованная терминология, находит отражение и в исследовании А.А.Тимерханова «Язык и стиль татарского документа»². Определенное место юридические заимствованные термины и понятия занимают и в монографическом исследовании Г.У.Алеевой «Татарский язык: общественно-политическая лексика»³.

Изучение научных трудов, посвященных в той или иной степени изучению заимствованной юридической лексики, приводит к выводу о том, что заимствованная юридическая лексика татарского языка системно не изучена, не имеется специально посвященных этой проблеме монографических трудов. Необходимость комплексного исследования, систематизации и классификации лексики данной отрасли не вызывает сомнений.

Вторая глава «Генетические пласты заимствованной юридической лексики в татарском языке» посвящена источникам заимствованной юридической терминологии. Юридические термины были изучены по трем направлениям: заимствования из русского языка, заимствования из европейских языков, арабо-персидские заимствования. Анализ исследуемой тематической группы показал, что в качестве юридических терминов зачастую выступает общеупотребительная лексика. Слово раскрывает свою семантико-функциональную полноту лишь в контексте, в коммуникативном взаимодействии с элементами других лексических сфер, поэтому информационный потенциал некоторых заимствованных юридических терминов в диссертации проиллюстрирован через сочетаемость слов.

Дополнительным аспектом, по которому анализировались и систематизировались юридические заимствования в татарском языке, был выбран принцип отраслевой дифференциации. Право, как и любая другая сложная научная система, являет собой взаимосвязанное сочетание различных по своей семантике подгрупп. Такими подгруппами являются отрасли права, которые состоят из сфер материального и процессуального права. Наибольшими по количественному составу являются группы слов, относящиеся к конституционному, уголовному, гражданскому, финансовому праву – отраслям, в которых ежедневно осуществляется активное правовое регулирование. В некоторых случаях отраслевая принадлежность того или иного термина достаточно условна, так как лексический элемент может

---

¹ Мөхиярова Р.Х. XX гасырның 80-90 елларында татар әдәби теле лексикасы.– Яр Чаллы, 2000. – Б. 136–138.

² Тимерханов А.А. Язык и стиль татарского документа.– Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2005. – 312 с.

³ Алеева Г.У. Татарский язык: общественно-политическая лексика.– Казань: Алма-Лит, 2010. – 344 с.

использоваться с одинаковой активностью и функциональной важностью в различных отраслях права (*норма права, хокук, юрисдикция* и т.п.), см. рис. 1.

Рис.1. Процентное соотношение заимствованной юридической лексики по отраслям права.

Татарскую юридическую лексику нельзя рассматривать в отрыве от системы юридической лексики русского языка, так как они тесно связаны между собой семантической общностью слов. Из русского языка заимствуются не только собственно русские юридические термины, но и через русский общепринятые латинские, греческие и западноевропейские юридические термины.

В настоящее время русский язык выступает основным языком-посредником для притока слов из европейских языков в татарский язык. По мнению М.З.Закиева, заимствования оказали огромное влияние на развитие татарского языка, прежде всего его лексического состава, который располагает значительным количеством арабо-персидских и русских лексем, а также западноевропейских¹. Примерами заимствованных юридических слов из русского языка в татарском языке являются слова *зататка* 'задаток', *недоимка* 'недоимка', *неустойка* 'неустойка' т.д.

Большую роль в насыщении татарского языка юридическими терминами сыграли латинизмы и эллинизмы. Латинские и древнегреческие лексемы составляют общемировое единое лексическое наследие, богатство

¹ Закиев М.З. Татары: проблемы истории и языка: Сб. статей по проблемам лингвоэтноистории, возрождения и развития татарской нации / М.З.Закиев. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1995. – С. 40.

которого используется в равной степени активно всеми мировыми языками. Татарский язык не является исключением. Многие термины, входящие в сферы конституционного, уголовного права, имеющие общеправовой характер, заимствованы именно из этих языков через русский язык как язык-посредник. Это, например: слова латинского происхождения – *адвокат*, *алиби*, *амнистия*, *апелляция*, *арест*, *кассация* (*кассация шикаяте* 'кассационная жалоба', *кассация шикаятен биру* 'обжаловать в кассации'), *кодекс* (*гражданлык кодексы* 'гражданский кодекс', *жгинаять кодексы* 'уголовный кодекс'), *кодификация*, *коллегия* (*суд коллегиясе* 'судебная коллегия'), *колония* (*төзәтү колониясе* 'исправительная колония'), *конституция*, *лицензия*, *машинация*, *нотариус*, *санкция*, *юрисдикция* и др.; слова греческого происхождения - *амнистия*, *баллистика*, *геноцид*, *графология* и др.

Заимствования из европейских языков немногочисленны и представлены группами слов, вошедших посредством русского языка в татарский из английского (*бизнес*, *лизинг*), немецкого (*брак* – в трудовом праве, *вексель*, *процесс*), французского (*аквиз*, *аккредитив*, *арбитраж*, *афера*, *браконьер*, *бюджет*, *вандал*, *гарант*, *изолятор*, *контрабанда*), итальянского (*валюта*, *банда*, *бандит*), польского (*административ* 'административный', *арендачы* 'арендатор'), голландского (*акция* - в финансовом праве) языков. Надо отметить, что независимо от происхождения, часть заимствованных юридических терминов образуется по закономерностям, способам и моделям словообразования татарского языка.

Значительную роль в формировании юридических терминов татарского языка сыграли арабский и персидский языки. Из арабского в татарский язык вошли такие слова, как *варис* 'наследник', *вәкаләт* 'полномочие' (*конституцияда бирелгән вәкаләтләр* 'конституционные полномочия', *дәүләт вәкаләте* 'полномочия государства'), *вәкаләтнамә* 'доверенность', *васыять*, *васыятьнамә* 'завещание', *вәкил* 'агент, представитель' (*тулы хокуклы вәкил* 'полномочный представитель'), *гариза* 'заявление', *гаеп*, *гаепләү* 'вина, обвинение' (*жгинаятьченең гаебе* 'вина преступника', *гаепләү йомгагы* 'обвинительное заключение'), *дәгъва* 'иск', *дәлил* 'доказательство' (*әйберләтә дәлил* 'вещественное доказательство'), *жәза* 'наказание', *жгинаять* 'преступление', *зыян* 'вред, ущерб' (*матди зыян* 'материальный ущерб', *зыянны түләү* 'возмещение ущерба'), *эхлакый зыян* 'моральный вред'), *канун* 'закон', *караp* 'решение, постановление, приговор' (*суд карары*, *хөкем карары* 'приговор', *Югары Совет карары* 'решение Верховного Совета'), *мирас* 'наследство', *ришвәт* 'взятка', *сәбәп* 'причина, мотив' (*жгинаять сәбәбе* (*нигезе*) 'мотив преступления'), *хаким* 'судья', *хөкем* 'приговор', *хокук* 'право', *шартнамә* 'соглашение', *шаһит* 'свидетель' и т.д.; из персидского языка: *дәүләт* 'государство', *идарә* 'управление', *фашлау* 'обличить, разгласить', *хәбәр*

'сведения' (*хәбәр итү кәгазе*), *чара* 'мера' (*жәзалау чарасы* 'мера наказания'). Носителями татарского языка такие слова уже не воспринимаются как заимствования, поскольку они употребляются в языке в течение многих столетий. Изучение юридических заимствований в татарском языке позволяет говорить о том, что в качестве юридических терминов используется достаточно большая группа слов, относящихся к общепотребительной лексике.

Анализ исследуемой тематической группы показал, что в процессе функционирования в татарском языке заимствования подвергаются словообразовательным изменениям, например: при помощи суффикса *-лек/-лык* были образованы в татарском языке такие существительные, как *авариялелек* 'аварийность' (*авариялелек масштабы югары* 'высокая степень аварийности'), *банкротлык* 'банкротство', *иминлек* 'безопасность' (*дәүләт иминлеге* 'государственная безопасность') и т.д.; при помощи суффикса *-чы/-че* образованы существительные *гаепләуче* 'обвинитель', *хәйрияче* 'благотворитель' и т.д.

На основе анализа лексикографических источников можно сделать следующие выводы:

- заимствованная юридическая лексика в татарском языке представлена заимствованиями из русского языка, через русский – из латинского, древнегреческого, немецкого, французского, итальянского, голландского, польского языков, а также арабского и персидского языков;

- значительную группу юридических заимствованных терминов татарского языка составляют арабские заимствования, основная часть которых органично вписалась в систему татарского языка на фонетическом и морфологическом уровнях и не воспринимается носителями языка в качестве заимствованных;

- количество юридических заимствований из персидского языка составляет более 4% от общего числа арабо-персидских заимствований;

- иноязычные юридические слова, заимствованные из европейских языков, как правило, сохраняют русский облик заимствований; значительными по количеству являются заимствования из латинского и французского языков;

- в качестве юридических терминов используются слова, представляющие активную лексику татарского языка, например *ятим* 'сирота' (в некоторых случаях применяется в значении 'оставшийся без попечения родителей'), *гарип* (*гарип-гараба*) 'инвалид' (данный термин находит применение в отрасли права социального обеспечения), *состав* в значении 'состав преступления'.

Данные о процентном соотношении заимствованных юридических терминов в татарском языке приведены в диаграмме (см. рис. 2):

Рис. 2. Процентное соотношение заимствованной юридической лексики в татарском языке

В третьей главе «Структура и словообразование заимствованной юридической лексики в татарском языке» исследуются структурные особенности и способы образования заимствованной юридической лексики. В данной главе рассматривается структура заимствованной юридической лексики, выделяются основные типы, модели словообразования иноязычных юридических терминов, рассматриваются связи компонентов, синтетические и аналитические слова, наиболее частые словообразующие суффиксы юридических заимствований.

Структура заимствованных юридических терминов в татарском языке была рассмотрена, в первую очередь, с точки зрения ее производности и непроизводности. К непроизводным словам относятся корневые слова и основы-образования (согласно концепции Ф.А.Ганиева), неразложимые в современном состоянии на значимые морфемы: *суд* 'суд', *закон* 'закон', *кассация* 'кассация', *апелляция* 'апелляция', *кодекс* 'кодекс', *инстанция* 'инстанция', *хөкөм* 'приговор', *жәнаят* 'преступление' и т. п. В татарском языке имеются и производные заимствованные юридические термины, образованные от заимствованной основы определенным словообразовательным способом: во-первых, производными являются суффиксальные слова: *адвокат+лык* 'адвокатура', *гарантия+ләү* 'гарантировать'; во-вторых, производными словами могут быть и сложные слова, ибо они являются результатом процесса словопроизводства: *гамәлдән чыгару* 'изъятие' (*эйләнештән гамәлдән чыгару* 'изъять из обращения'), *мәсхәрә туту* 'глумиться, насиловать' (*каберне мәсхәрә туту* 'глумиться над могилой') и т.п. Характерно, что большая часть юридических заимствований – это непроизводные слова. И только в результате их освоения языком и возникающей вследствие такого освоения вариативности появляются

производные юридические заимствованные понятия: *адвокат* 'адвокат' (непроизводное) – *адвокатлык* 'адвокатура' (производное); *жџинаять* 'преступление' (непроизводное) – *жџинаятьче*, *жџинаятьчелек* 'преступник, преступность' (производное); *аренда* 'аренда' (непроизводное) – *арендачы* 'арендатор' (производное) и т.д. Значительная часть заимствованных юридических терминов образуется в самом татарском языке, становясь производными.

В структуре заимствованной юридической лексики татарского языка были выделены синтетические и аналитические слова. Результаты проведенного анализа показали, что синтетическими названиями являются корневые (*милек* 'собственность', *мџлкџт* 'имущество', *хакимият* 'власть', *декларация* 'декларация' (*Татарстанның бџйсезлек турындагы декларациясе* 'Декларация о независимости Татарстана'), *администрация* 'администрация', *амнистия* 'амнистия', *арбитраж* 'арбитраж', *закон*, *канун* 'закон', *субъект* 'субъект' (*жџинаять субъекты* 'субъект преступления') и т.д.) и суффиксальные слова (*граждан+лык* 'гражданство', *консул+лык* 'консульство' и др.). Аналитическими являются собственно сложные (*үзидарџ* 'самоуправление', *массакулџм* 'массовый' (*массакулџм тџртип бозулар* 'массовые беспорядки') и др.), парные (*гарип-гораба* 'инвалид': *гарип-горабаны яклау* 'защита инвалидов') и составные слова (*Жџинаять кодексы* 'Уголовный кодекс' и др.).

В формировании и развитии заимствованной юридической лексики доминируют словообразовательные средства и модели, способы терминообразования, типичные для татарского языка. Наиболее продуктивным является суффиксальный способ. В образовании заимствованной юридической лексики в татарском языке, как нами установлено, участвует более 11 суффиксов.

При образовании существительных наиболее продуктивными являются суффиксы:

-лык/-лек: *адвокатлык* 'адвокатура', *банкротлык* 'банкротство', *вџкиллек* 'представительство': *судта вџкиллек иту* 'представительство в суде', *гражданлык* 'гражданство', *законлык* 'законность', *идарџчелек* 'управление', *иминлек* 'безопасность', *объективлык* 'объективность', *суверенлык* 'суверенность', и т. д.;

-чы/-че: *анонимчы* 'анонимщик', *арендачы* 'арендатор', *аџерачы* 'аферист', *гаеплџче* 'виновный', *заговорчы* 'заговорщик', *ришџтче* 'взяточник', *тамгачы* 'таможенник', *хокукчы* 'юрист'.

Продуктивным является также суффикс **-чылык/-челек:** *дџүлџтчелек* 'государственность', *ришџтчелек* 'взяточничество', *террорчылык* 'терроризм', *тџркемчелек* 'группировка' и др.

Менее продуктивными являются суффиксы:

-сызлык/-сезлек: *ризасызлык* 'протест', *хәвәфсезлек* 'безопасность', *ахлаксезлек* 'аморальность', *безнравственность*, *жәвапсызлык* 'безответственность' и др.

-даш/-дәш (-таш/-тәш): (*варисташ* 'сонаследник', *мөлкәттәш* 'совладелец имущества', *милектәш* 'совладелец собственности').

В исследуемой тематической группе имеется ряд слов, которые не только образованы от юридических заимствований, но и при помощи заимствованных суффиксов (суффикс считается заимствованным, если он образует новые слова на базе и по закономерностям заимствующего языка). Так, например, являясь самостоятельным словом в персидском языке, слово *намә* 'письмо' в татарском языке самостоятельно не употребляется, используется для образования новых слов: *вәкаләтнамә* 'доверенность', *васыятьнамә* 'завещание', *шартнамә* 'соглашение', *чакырунамә* в значении 'повестка'.

Надо отметить, что в татарском языке нередки случаи употребления заимствованных прилагательных, образованных путем полного или частичного усечения исходного иноязычного суффикса и окончания в татарском языке. Такое морфологическое усечение, обнуление суффиксов и окончаний в татарском языке прилагательных, относящихся к заимствованной юридической лексике, составляет целую грамматически-лексическую систему:

1. Прилагательные, оканчивающиеся в русском языке на сложный суффикс *-ический*, в татарском имеет форму *-ик*: *баллистик* → *баллистический*, *юридик* → *юридический* и т.д.

2. Прилагательные, оканчивающиеся в русском языке на *-ивный*, в татарском языке имеют следующие формы: *оператив* → *оперативный*, *коллектив* → *коллективный* (*коллектив шартнамә* 'коллективный договор'), *объектив* → *объективный* (*тикишерүче объект булырга тиеш* 'следователь должен быть объективным'), *административ* → *административный* (*административ күзәтү* 'административный надзор') и т.д.

3. У прилагательных, оканчивающихся на *-льный* в татарском языке обнуляется элемент *-ный*: *генераль* → *генеральный* (*генераль прокурор* 'генеральный прокурор'), *процессуаль* → *процессуальный* (*процессуаль сроklar* 'процессуальные сроки'), *муниципаль* → *муниципальный* и т.д.

4. У прилагательных, оканчивающихся в русском языке на *-арный*, в татарском языке отсекается элемент *-ный*: *дисциплинар* → *дисциплинарный* (*дисциплинар жәза* 'дисциплинарное взыскание').

В образовании глаголов в исследуемой тематической группе участвуют такие суффиксы, как *-ла/-лә*, *-лан/-лән*, *-лаш/-ләш*, *-лаштыр/-ләштер*: *фальсификацияләү* 'фальсифицировать', *дәлилләү* 'доказывать, доказательства' (*үзеңнең гаепсез икәнлегеңне дәлилләү* 'доказывать свою невиновность'),

жәзаллау 'наказывать', *судлашу* 'судиться', *законлаштыру* 'узаконить', *легальләштерү* 'легализовать'.

В ходе исследования образования сложных слов словосложением юридические заимствования в татарском языке были изучены с точки зрения сложения с сочинительным и подчинительным отношением компонентов. Анализ существительных, образованных путем сложения с сочинительным отношением компонентов, позволил выделить такие парные слова, как *хәвеф-хәтәр* 'риск', *исәп-хисәп* 'счет', образованные по модели «существительное в основной форме + существительное в основной форме»; *гарип-гороба* 'инвалиды', *ятим-ятимә* 'сироты', образованные по модели «существительное ед. числа + существительное мн. числа», где «вторые компоненты в татарском языке воспринимаются как слова без грамматических форм, поэтому иногда в разговорном языке могут принимать формант мн. числа *-лар*: *гарип-горобалар*»¹.

Среди сложных слов с подчинительным отношением компонентов, были выделены группы с атрибутивным и комплетивным отношением компонентов. Относительно сложных слов, образованных на базе атрибутивной связи или по модели такой связи, необходимо отметить, что данный тип образования сложных слов не является для рассматриваемой лексики продуктивным. Обнаружено несколько существительных, где в роли первого компонента выступают заимствованные существительные и местоимения, а вторыми компонентами – существительные, *хокук белеме* 'правоведение', *хокук белгече* 'правовед', *шикаять язую* 'жалоба', а также первым компонентом выступают и татарские слова: *култамга* 'подпись'. Также было выявлено небольшое количество прилагательных, образованных по моделям «существительное+послелог», где послелог является собственно татарским словом, например: *дәүләтара* 'межгосударственный', *халыкара* 'международный', *алкогольгә каршы* 'антиалкогольный', *демократиягә каршы* 'антидемократический', *жәмгыятькә каршы* 'антиобщественный', *дәүләткә каршы* 'антигосударственный'.

Первыми компонентами сложных существительных, образованных на базе комплетивных отношений, выступают заимствованные существительные, вторыми компонентами – татарское слово: *сер саклау* 'тайна' (*телефоннан сөйләшү серен саклау* 'тайна телефонных переговоров'), *фикер алышу* 'прения', *гамәлдән чыгару* 'прекращение' (*ышаныч язуюн гамәлдән чыгару* 'прекращение доверенности'), *хәбәр итмәү* 'недонесение', *тәрбиягә алучы* 'усыновитель'. Кроме того, сложные существительные с комплетивным отношением между компонентами образуются при переходе свободных

---

¹ Ганиев Ф.А. Образование сложных слов в татарском языке. – Казань: Печатный двор, 2002. – С. 50.

словосочетаний с одновременной суффиксацией: *ришвэт алучы* 'взяточник', *бракка чыгаручы*, *брак ясаучы* 'бракодел' и т.д.

Словообразовательный анализ заимствованной юридической лексики татарского языка выявил сложные глаголы, образованные путем **сложения** компонентов, один из которых не является заимствованным глаголом, а второй – татарский вспомогательный глагол. В основном данные глаголы образуются при помощи вспомогательных глаголов *бирү*, *итү*, *кую*, *ясау* по следующим типам:

Тип «основа + глагол *итү*»: *васыять итү* 'завещать', *исбат итү* 'доказывать, аргументировать', *жәлеп итү* 'вовлечь' (*жһинаятьле эшкә жәлеп итү* 'вовлечь в преступную деятельность'), *дезертирлык итү* 'дезертировать', *хөкем итү* 'судить'.

Тип «основа + глагол *алу*»: *арендага алу* 'арендовать', *мирас итеп алу* 'наследовать'.

Тип «основа + глагол *китерү*»: *аргументлар китерү* 'доказывать, аргументировать', *дәлиллар китерү* 'мотивировать'.

Тип «основа + глагол *ясау*»: *шантаж ясау* 'шантажировать', *забастовка ясау* 'бастовать'.

Тип «основа + глагол *бирү*»: *жәза бирү* 'качать'.

Как показывает анализ материала, весьма продуктивным является такой способ образования сложных слов, как лексикализация словосочетаний с последующей суффиксацией. Среди сложных юридических заимствований в татарском языке встречаются следующие типы лексикализации словосочетаний с последующей суффиксацией:

Тип словосочетание + суффикс –*чы/-че*: *тәрбиядә торучы* 'иждивенец', *закон бозучы* 'правонарушитель', *ришвэт алучы* 'взяточник', *салым түләүче* 'налогоплательщик', *товар жһитештерүче* 'товаропроизводитель', *ришвэт бирүче* 'взяточдатель'.

На современном этапе развития татарского языка заметно увеличение аббревиатур. Данный способ словообразования способствует появлению большого количества составных терминов, выражающих новые реалии, такие как названия различных политических партий и движений, организаций, учреждений, структур. Аббревиация как особый способ словообразования направлена на создание более коротких по сравнению с исходными структурами (словосочетаниями и сложениями) синонимичных им номинаций. В интересующей нас отраслевой сфере количество аббревиатур незначительно. Встречаются, во-первых, звуковые аббревиатуры, состоящие из начальных звуков исходного слова (*ААЖ* 'Ачык акционерлык жәмгыяте' – *ОАО* 'Открытое акционерное общество', *ЯАЖ* 'Ябык акционерлык жәмгыяте' – *ЗАО* 'Закрытое акционерное общество' и т.д.); во-вторых, первый компонент из начального элемента слова, второй компонент – полное самостоятельное слово (*профсоюз* 'профессиональный союз' и т.д.).

В татарском языке наряду со сложносокращенными словами самого языка, включающими в свой состав заимствованные лексические единицы, имеются и аббревиатуры, которые заимствуются в том виде, в каком они представлены в языке-источнике: *ФСБ* 'эФэСБэ' 'Федеральная Служба Безопасности' и т.д.

Проведенный структурный и словообразовательный анализ позволяет сделать следующие выводы: пласт юридической заимствованной лексики татарского языка состоит из синтетических, аналитических слов и аббревиатур; как показывает фактический языковой материал, в татарском языке юридические термины образуются суффиксальным способом; словосложением; переходом словосочетаний в сложные слова; переходом словосочетаний в сложные слова при одновременной их суффиксации; аббревиацией.

В заключении подводятся основные итоги.

Пласт юридической лексики представляет собой лексико-грамматическое, функционально-семантическое отражение исторических, политических и общественных процессов в жизни государства. Его состав включает в себя достаточно широкую группу терминов, семантика которых выражает обширный спектр событий и явлений.

В настоящее время состав юридической терминологии претерпевает изменения, связанные с поправками, которые с определенной периодичностью вносятся в законодательную базу Российской Федерации и Республики Татарстан, с появлением новых понятий в отдельных отраслях права, а значит, и расширением изучаемой нами тематической группы. Среди большого количества новых слов появился значительный пласт заимствованной лексики, следовательно, назрела необходимость в её изучении.

В ходе исследования заимствованной юридической терминологии татарского языка был проведен генетический, словообразовательный, структурно-дифференцирующий анализ лексических единиц, на основе которого были сделаны следующие выводы:

1. Анализ истории изучения обозначенной темы в русском языкознании позволяет говорить о том, что юридическая терминология является достаточно исследованной областью. Имеется значительное количество работ, посвященных становлению и развитию данной тематической группы, исследованию отраслевой лексики, а также специфики текстов процессуальных документов. В некоторых трудах юридические термины подвергаются анализу в когнитивном, парадигматическом, семасиологическом аспектах, даются сведения о структуре и способах образования терминов.

В терминологии уделяется определенное внимание изучению проблем юридической терминологии. Древнейшими первоисточниками для изучения

юридической лексики в тюркологии являются орхоно-енисейские надписи и образцы уйгурской рунической письменности IX-X вв. Именно в них отмечаются первые юридические термины (*мал* 'имущество', *эль* (*иль*) 'государство', *эльчи* 'государственный деятель', *яла* 'подозрение, обвинение', *дэүләт* 'государство', *хаким* 'правитель', 'судья' и т.д.). В трудах тюркологов юридические термины рассматриваются с точки зрения формирования, структуры, словообразования, семантики. В некоторых работах дается классификация юридических терминов в современный период существования языка. Наличие заимствованных юридических терминов в изученных трудах объясняется как экстралингвистическими факторами (политическими, экономическими, культурными), так и лингвистическими. В тюркологии (по некоторым языкам) имеются защищенные диссертации по обозначенной теме, однако в них вопросы юридических заимствований затрагиваются косвенно и не подвергаются обстоятельному изучению.

Анализ трудов, посвященных в той или иной степени изучению юридической лексики в татарском языкознании, приводит к выводу о том, что заимствованная юридическая лексика татарского языка системно не изучена, не имеется специально посвященных этой проблеме монографических трудов. Необходимо комплексное исследование, систематизация и классификация данной отрасли, что имеет немаловажное значение.

2. В татарском языке имеется своя собственно национальная юридическая лексика, сформировавшаяся в терминологической системе еще с болгарских времен. На заре своего формирования она максимально отражала нормы старотатарского литературного языка. Со временем стали проникать арабо-персидские заимствования. Начиная со второй половины XIX века непонятные широкому массам заимствованные термины начали понемногу переводиться на татарский язык, т.е. шел процесс нормализации юридической лексики. К началу XX века он настолько активизировался, что в итоге появилось множество новых терминов, образованных на базе татарского языка. После Октябрьской революции 1917 г. в татарский язык начинают проникать в значительном количестве русские и западноевропейские заимствования.

В настоящее время можно утверждать, что в целом юридическая лексика (в том числе благодаря присутствию в ней заимствований, номинирующих явления, относящиеся к юриспруденции) татарского языка сформировалась и отвечает требованиям общества и государственно-правовой системы. Заимствованная юридическая лексика в татарском языке представлена заимствованиями из русского языка, через русский – из латинского, древнегреческого, немецкого, французского, итальянского, голландского, польского языков, а также арабского и персидского языков. В данной тематической группе имеется значительное количество

заимствований арабского и персидского происхождения, большинство из которых органично вписались в лексическую систему татарского языка на фонетическом и морфологическом уровнях и не воспринимаются носителями языка в качестве заимствованных.

Неоспоримо влияние персидского языка на татарский литературный язык, однако количество юридических заимствований из персидского языка составляет более 4% от общего числа арабо-персидских заимствований.

Как показывает анализ лексического материала, большую часть юридических заимствованных терминов и понятий татарского языка составляют арабские заимствования, которые сохранили свою активную функциональную роль в языке, несмотря на то что в наши дни арабский язык не является приоритетным, главенствующим в процессе обогащения языка новыми лексемами. Объясняется это, безусловно, многовековыми культурно-религиозными, языковыми, торговыми контактами татар с мусульманами арабских стран.

Тесные политические, экономические, культурные связи русских и татар повлияли и на лексический состав татарского языка, в частности на юридическую терминологию. Если русских заимствованных юридических терминов в целом немного, то лексика, вошедшая в татарский язык посредством русского – обширна. Иноязычные юридические слова, заимствованные из европейских языков, как правило, сохраняют русский облик заимствований. Значительными по количеству являются французские и латинские заимствования, относящиеся к основным отраслям права (конституционному, гражданскому, уголовному, семейному, административному и др.). Английские заимствования относятся к предпринимательству и финансовому праву. Необходимо отметить, что в некоторых случаях отраслевая принадлежность того или иного термина достаточно условна, так как лексический элемент может использоваться с одинаковой активностью и функциональной важностью в различных отраслях права.

Анализ заимствованных юридических терминов показал, что данная тематическая группа продолжает развиваться и в настоящее время. По нашему мнению, исследуемой тематической группе присущи некоторые недостатки, как например синонимия, то есть использование двух лексических единиц для наименования одного понятия: *канун* 'закон' – закон 'закон', *иминлек* 'безопасность' – *хавефсезлек* 'безопасность' и т. п.

3. Структурный анализ показал, что пласт юридической заимствованной лексики татарского языка состоит из синтетических, аналитических слов и незначительного количества аббревиатур. К синтетическим относятся корневые и суффиксальные слова: *амнистия* 'амнистия', *штраф* 'штраф', *жизнаятьчелек* 'преступление' и др. К аналитическим относятся все виды сложных слов: парные, собственно

сложные и составные слова. Суффиксальный способ образования заимствованных юридических терминов является достаточно продуктивным. Нами были отмечены такие суффиксы, как *-лык/-лек*, *-чы/-че*, *-даш/-дәш*, *-чылык/-челек*, *-сызлык/-сезлек* и др., например: *гражданлык* 'гражданство', *адвокатлык* 'адвокатура', *законсызлык* 'беззаконие', *мөлкәттәш* 'совладелец имущества', *милектәш* 'совладелец собственности', *варисташ* 'сонаследник', *гаепләуче* 'обвинитель', *террорчылык* 'терроризм', *хәрәкәтсезлек* 'бездействие' и др.

Словообразовательный анализ позволяет говорить о том, что среди заимствованной юридической лексики в татарском языке нередки случаи употребления заимствованных прилагательных, образованных путем полного или частичного усечения суффикса и окончания. Так, например, образованы: *процессуаль* 'процессуальный', *муниципаль* 'муниципальный', *баллистик* 'баллистический' и др.

Сложные лексические единицы в исследуемой тематической группе образованы путем сложения с сочинительным и подчинительным отношением компонентов, перехода словосочетаний в сложные слова, перехода словосочетаний в сложные слова при одновременной их суффиксации. Данные способы являются недостаточно продуктивными, однако с их помощью образованы некоторые существительные, прилагательные, глаголы, относящиеся к юридическим заимствованиям: *хокук белеме* 'правоведение', *хокук белгече* 'правовед', *шикаять язую* 'жалоба', *жәмгыятькә каршы* 'антиобщественный', *дәүләткә каршы* 'антигосударственный', *васыять иту* 'завещать', *мәсхәрә иту* 'насиловать', *арендага алу* 'арендовать', *мирас итеп алу* 'наследовать', *тәрбиядә торучы* 'иждивенец', *закон бозучы* 'нарушитель', *ришвәт алучы* 'взяточник', *салым түләуче* 'налогоплательщик', *ришвәт бируче* 'взятодатель' и т.д.

Таким образом, заимствованная юридическая лексика татарского языка представляет собой пласт, в настоящее время сформировавшийся и отвечающий требованиям общества и государственно-правовой системы. Как показывает проведенный анализ, обогащение юридической лексики происходит за счет экстралингвистических факторов, а также внутренних ресурсов татарского языка.

Полагаем, что предложенная модель комплексного монографического исследования заимствованной юридической лексики в татарском языке может быть применена для анализа иноязычной терминологии, входящей в состав иной отраслевой лексики. Проведенное исследование юридических заимствований в татарском языке, безусловно, найдет применение при составлении юридических русско-татарских и татарско-русских двуязычных и татарских толковых словарей, при написании учебников и учебно-методических пособий по правоведению (юриспруденции) на татарском языке, а также при переводе на татарский язык нормативно-правовых актов,

Кроме того, стоит особо отметить возможности использования представленных материалов в совершенно новом, динамично развивающемся направлении – сети Интернет, посредством которого укрепляются связи культурного, научного, экономического характера между татарами, проживающими и работающими не только в Республике Татарстан, но и за её пределами. Сама возможность доведения данной информации как до заинтересованных специалистов в области филологии, права, юриспруденции, так и до обычных людей – носителей татарского языка – предполагает возникновение творческой живой полемики, в ходе которой раскроются новые аспекты и интересные факты, связанные с тематикой представленной работы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1) в ведущих рецензируемых журналах ВАК:

1. *Файзуллина Э.Ф.* О заимствованной юридической лексике в татарском языке / Э.Ф.Файзуллина // Вестник ТГГПУ. Гуманитарные науки. – №1. – Казань, 2012. – С. 87-91.

2. *Файзуллина Э.Ф.* О юридических заимствованиях в татарском языке/Э.Ф.Файзуллина// В мире научных открытий. – №11.3(35) (Гуманитарные и общественные науки). – Красноярск, 2012. – С. 286-297.

2) в различных научных сборниках:

3. *Файзуллина Э.Ф.* Межъязыковые взаимодействия на примере заимствованной юридической лексики в татарском языке. / Э.Ф.Файзуллина // Филология в полиэтнической и межконфессиональной среде: состояние и перспективы. – Казань, 2009. – С. 261–266.

4. *Файзуллина Э.Ф.* К вопросу об истории изучения заимствованной юридической лексики в русском языкознании / Э.Ф. Файзуллина // Филология и образование: современные концепции и технологии: Материалы международной научной конференции.– Казань, ТГГПУ. – 2010. – С. 419-421.

5. *Файзуллина Э.Ф.* О некоторых заимствованных юридических терминах в татарском языке / Э.Ф. Файзуллина // Ученые записки. Том VI.– Казань, КФ ГОУ ВПО РАП. – 2010. – С. 602–607.

6. *Файзуллина Э.Ф.* Русские заимствования в юридической терминологии современного татарского языка / Э.Ф.Файзуллина // Ученые записки. Том VIII. – Казань, КФ ГОУ ВПО РАП. – 2012. – С. 78-86.

7. *Файзуллина Э.Ф.* Арабские юридические заимствованные термины и понятия в современном татарском языке / Э.Ф.Файзуллина // Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии: Материалы Международной научно-практической конференции (Казань. 27-30 июня 2012 г.). – С. 371-375.

102

Подписано в печать 21.11.2012 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз.

Отпечатано в ООО "Печатный двор".
г. Казань, ул. Журналистов, 1/16, оф. 207.
Тел.: (843) 295-30-36